

The background of the entire page is a close-up, high-speed photograph of water splashing. Numerous droplets are captured in mid-air, creating a dynamic and textured pattern of light and dark greenish-grey tones. The water surface is covered in fine ripples and larger, more pronounced splashes, giving a sense of movement and freshness.

Роберт Хуснутдинов

СТИХИ

Роберт Хуснутдинов

СТИХИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22472274

ISBN 9785448357817

Аннотация

Уважаемые читатели! Спасибо, что приобрели мою книгу, где я публикую свои стихи. Надеюсь, что мои стихи понравятся вам. С уважением, Роберт Хуснутдинов.

Содержание

Колдовство	5
Брошу старую жену	6
Весна, весна, всё то, что ты открыла	8
Где ты любимая, милая	9
Жене	11
Злоба	13
Кухарка	14
Люблю под струями дождя	17
Мадам	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

СТИХИ

Роберт Хуснутдинов

© Роберт Хуснутдинов, 2016

ISBN 978-5-4483-5781-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колдовство

С утра я вглубь лесную поспешу
И колдуна с почтеньем попрошу.
Сегодня днём у чистого ручья,
Ты преврати меня в лесного соловья.

Я полечу к окну своей любимой
И буду петь там о любви счастливой.
Пусть в то мгновенья счастья бытия,
Она поймёт – ей нужен только я.

Брошу старую жену

Встал сегодня сильным в теле и с идеей за душой
Брошу старую жену и женюсь на молодой.

Будет она черноглазой, с волосами цвета смоль,
Быть богатой и счастливой, уготована ей роль.

Целый день ходил я бодрый, позабыл про боль и стресс,
Перед сном был план придуман, как ускорить сей процесс.

Лёг я спать, заснул глубоко и приснился тут же сон,
Мы живём с душой молодой, нас соединил закон.

Вот мы ужинаем с нею, вот собрались на юга,
Я весь бодрый и счастливый, лишь порой болит нога.
Подошёл я так и мило про любовь с ней речь завёл,
А в ответ тут же услышал: «Выпил, старый ты козёл!

Вот опять сейчас нажрёшься, будешь песни ночью петь.
Чтоб ты евнух сдох скорее, чтоб в огне тебе сгореть!»
Я ответить ей пытался: «Ну чего ты, как же так?»
Но в ответ тот час услышал: «Импонтент, ты и мудак!»

Тут за сердце я схватился, от бессилья зарыдал,
Но вдруг голос очень нежный мне на ухо прошептал:
«Наработался опять ты, не жалеешь ты себя,

И кошмары тебе снятся, ночью плачешь как дитя!»»

Я глаза раскрыл, и вижу надо мной моя жена,
И как прежде меня любит, и по-прежнему нежна.
Смотрит карими глазами, в волосах есть седина,
Как сейчас тебя люблю я, мне нужна лишь ты одна.

Весна, весна, всё то, что ты открыла

Весна, весна, всё то, что ты открыла,
Хочу я долго в сердце уберечь.
Любовь свою и имя той любимой,
Что вдруг позволила меня собой увлечь.

Теперь по-новому смотрю я на погоду,
И свет дождя мне нежен так и мил.
Я никогда не видел дам красивей,
И уж конечно крепко не любил.

Уходят дни, гляжу на них с укором,
Постойте же, я им вослед кричу.
Не молод я, но нет во мне печали,
Любви, и днём и ночью я хочу.

Где ты любимая, милая

Где ты любимая, милая,
Тихо скрываясь в саду
Слившись с весенней прохлагою,
Стук твоих туфель я жду.

Утром ты выйдешь на улицу,
Воздух вдохнёшь в себя всласть.
И не увидишь за деревом,
Как тяжела моя страсть.

Может уехать подальше,
Взять в Антарктиду билет.
Скромность любви не подруга,
Только такой тут ответ.

Ну а тогда что же делать?
Как же любовь мне спасти?
Губ её алых не ведая,
Стих романтичный писать.

Нет больше сил для терпенья,
Я собираю цветы.
Чтобы сказать той любимой
Нету дороже, чем ты.

Жене

Вот уже тридцать лет коротаешь свой век
В этом мире со мной ты родной человек.
Нам хватило всего два часа с небольшим,
Чтоб понять – эту жизнь нам продолжить двоим.

Дальше то, что я ждал, и ты тоже ждала,
В жаркий августа день ты нам дочь родила.
И пошла наша дочь эту землю топтать,
Я ей лучший отец, а ты лучшая мать.

А потом, в этом деле нельзя долго ждать,
Не прошло и трёх лет, ты родила опять.
Добрых ангелов в помощь к себе Бог позвал,
Под копирку с меня дочь вторую создал.

А в лихих девяностых покинув свой дом,
Мы в Россию прибыли с большим животом.
И в ноябрьский снегом покрытый денёк,
Третьей дочке в глазах ты зажгла огонёк.

И не раз нам вдогонку пытались кричать
«Нарожали детей, а зачем, вашу мать?»
Мы за это всегда всех с тобою прощали,
Лишь добра и любви этим людям желали.

А когда у стола праздник нас собирал,
Детской радости смех никогда не смолкал.
Вот сейчас мы с тобою в квартире вдвоём
Колыбельную нежно для внука поём.

Злоба

Злоба губит сердца, обрубая наш век,
Души губит она, выжигая добро.
Только мы не хотим это всё понимать,
И по счёту большому нам всё равно.

Затаившись на время в высоких кустах,
Злоба жертву свою, на дороге узнав,
Растворяется в ней как чернила в воде,
И играет с жертвой ради личных забав.

Ну а если вдруг ты этой жертвою стал,
То не бойся людской пересуды,
Крупной долей добра на любви помесив,
Кровеносные вымой сосуды.

И тогда злоба, вымытая из тебя,
Вновь в кусты на лежанку свою уползёт,
В напряжении в дорогу глаза устремив,
Обязательно жертву свою обретёт.

Кухарка

Кровать богатого успешного мужчины,
Лежит красивый он, ну просто Апполон.
Обшиты золотом подушки, одеяла,
И вместе стоит всё не меньше миллион.

Он так задумался с закрытыми глазами,
Над ним светильник подаёт всем свет.
Всё так отлично? Да не тут – то было,
В его глазах пять дней молчит рассвет.

Народу тьма – родня и журналисты,
За дверью в комнате сидят и тихо ждут,
Пока друзья или братья родные
Худую весть народу принесут.

А около барина в ногах жена «рыдает»,
Покрыты фальшью чёрные глаза,
Она уже давно прекрасно знает
Куда алмазы деть родного муженька.

Врачи стоят – консилиум собрали,
Им выплачен огромный гонорар.
В больного всё, что можно закачали,
Что строго вынёс сей врачебный приговор.

Но нет крови в щеках его опавших,
Никак не действуют заморские средства,
А рядом пол тихонько протирает
Кухарка милая без денег и родства.

Её вообще никто не замечает,
«Чёрна костью», другую сметь не будь,
Ну, вот она добралась до кровати
И вдруг упала хворому на грудь.

Заплакав сильно и давясь слезою
Она кричала: «Я люблю тебя!
Так неужели ты не помнишь милый,
Как часто мы любились до утра,

То были дни счастливые с тобою,
Ты так ласкал вместо жены меня.
Не умирай, прошу тебя любимый,
Мне без тебя не протянуть и дня,

Ведь я, тоскуя длинными ночами
Готова жизнь за тебя отдать,
Чтобы однажды в старости глубокой
Ты мог свою Маришку вспоминать!».

Жена набросилась на дерзкую девчонку,
От мужа родного хотела оторвать,
Врачи её тихонько отстранили
И стали за мужчиной наблюдать.

А он глаза открыл из тьмы глубокой,
И стал тихонько воздухом дышать,
А губы начали устало размыкаться,
Он так хотел всем важное сказать.

Но тут консилиум врачебный вынес строго
Кухарке срочно от больного отойти.
Она поднялась, равная Богине,
Чтоб отсюда навсегда уйти.

Когда она походкой величавой
Прошла, не глядя никому в глаза,
С иконы божьей матери Марии
Упала крупная хрустальная слеза.

Больной потом, после выздоровления
Спросил: «А где кухарка наша?»
Жена ответила, не путая слова:
«Она уехала, и вышла замуж.»

И позабыл хозяин Машу навсегда.

Люблю под струями дождя

Люблю под струями дождя,
Сидеть и думать о былом.
Как пели ночью под гитару
Над вечно чёрным котелком.

А дождь скрывает мои слёзы,
Он ровною стеной идёт.
В меня как в девку откровенно,
Своею мокротой войдёт.

И жизнь напишет продолжение
Моей судьбы карандашом.
Я разрожуся от дождя
Стихотвореньем – малышом.

Мадам

Стакан французского вина,
Налил в харчевне официант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.